

Именно в этот момент в диалог вступил Цзи Хан:

— Мы пришли сюда специально, чтобы найти способ изменить судьбу.

Ученый закатил глаза и тут же согласился:

— Да!

Однозначный ответ вместо ожидаемых загадок повис в воздухе тяжёлым предзнаменованием.

— Однако сначала необходимо кое-что сделать. — Фраза «бесплатный сыр бывает только в мышеловке» обрела буквальное воплощение, когда учёный выдвинул условие: — В густом лесу обитает белая лисица-оборотень. Сперва убейте её для меня.

Су Эр спросил:

— У тебя с ней личные счёты?

Сразу после вопроса температура в храме резко упала.

Лицо призрака исказила гримаса ярости:

— Гадалка предрекла, что в двадцать лет я паду жертвой «цветочной катастрофы»*. Чтобы избежать рока, я с юных лет избегал женского общества. Но белая лиса была коварной! Приняв мужской облик, она присоединилась к моему походу на государственные экзамены. В пути она обманом заставила снять заговорённый нефритовый талисман — и лишила жизни!

П.п.: «зловещий персиковый цветок» (桃花) — в китайской метафизике неблагоприятное сочетание, связанное с романтическими неудачами или опасностями от противоположного пола. Очередная тема роковой судьбы в этой игре.

Су Эр продолжил:

— Ты сам говорил о её хитрости. А если нам не удастся...

Холодный смешок призрака перекрыл окончание фразы. Резким движением ноги он разгрёб подножную труху, обнажив побелевшие от времени останки. Среди костей, чья принадлежность — человеческая или звериная — уже не определялась, зловеще выделялся выпуклый череп с пустыми глазницами. Су Эр, присмотревшись, убедился, что всё-таки человеческий.

Минутная симпатия к трагической судьбе учёного испарилась. Су Эр вновь вспомнил железное правило: сочувствие к призракам в подземельях смертельно опасно.

— До рассвета, — зловеще сказал учёный, — либо лисица умрёт, либо вы.

У стены Сун Цзяюэ, преодолевая боль в распухшем плече, спросила дрожащим голосом:

— Есть ли у белой лисы какая-нибудь слабость?

— Конечно, она боится моего благословлённого нефрита! — Призрак в гневе продолжил: — Не сними я тогда талисман по её наущению, и она ничего не смогла бы мне сделать!

— Где же сейчас этот нефрит? — поспешила перехватить инициативу девушка.

Учёный махнул рукой в сторону:

— Где-то в лесной чаще валяется.

Размах лесистых склонов делал эти слова издевательством. Сбивчивый ответ лишь подтверждал подозрения: призрак, разрываясь между жадной мести и кровожадностью, явно склонялся к последнему.

Инициатива полностью принадлежала призраку. Игрокам оставалось лишь покориться обстоятельствам.

Несколько человек, получивших предсказания о скорой гибели, объединились для поисков. Перед выходом Сун Цзяюэ обратилась к Цзи Хану, чья репутация была широко распространена среди игроков:

— Если пойдёшь с нами... Найденный талисман достанется тебе.

Нефритовый амулет явно обладал свойствами реквизита.

Произнося это, девушка внутренне содрогалась — неизвестно, перевесит ли жажда добычи врождённую осторожность знаменитого игрока.

Цзи Хан не сразу ответил. Под её тревожным взглядом он оценивающе посмотрел на небо, где дождь начинал стихать. Только после паузы он медленно произнёс:

— Я вернусь через полчаса, если не смогу ничего найти.

Су Эр уже сделал шаг вперёд, но Цзи Хан едва заметно мотнул головой, беззвучным жестом приказав остаться.

Остаться в храме с призраком было испытанием нервов. Внутри храма были лишь сырость, холод и шестеро напряжённо молчащих игроков. Лишь монотонное бормотание учёного, опять расхаживающего кругами, нарушало гнетущую тишину. Игроки не осмеливались переговариваться, лишь бы не привлечь его внимание.

Спустя мучительно долгий срок снаружи наконец послышались шаги. Вэй Цзюнь первым бросился к двери, помогая втащить в помещение обессиленного игрока.

— Цао Лэдао? — Су Эр поспешно набрал охапку сухой травы для импровизированной постели. Внешне на мужчине не было ран, но его тело словно усохло, а показатель силы уменьшился более чем вдвое. — Что случилось?

Сун Цзяюэ, вытирая пот со лба, покачала головой:

— В лесу внезапно поднялся туман. Когда он рассеялся... он уже лежал без сознания.

— Наверное, лисица, увидев численность, решила разделять и уничтожать.

Цзи Хан протянул:

— Без возможности увидеть истинный облик справиться нам будет сложно.

— Ничтожества! — Призрак учёного, смакуя их беспомощность, ядовито бросил: — Мёртвый груз мне не нужен.

Его костлявый палец указующе простёрся в сторону без сознания Цао Лэдао:

— Выбросите его!

Сун Цзяюэ, стиснув кулаки, попыталась возразить:

— Но мы же договорились... До рассвета обязательно...

— Выбирай! — Призрак перебил её. — Либо он, либо ты вместе с ним!

Логика призраков не поддавалась разуму.

Собственный показатель силы Сун Цзяюэ превысил критическую точку, но его всё равно было далеко недостаточно, чтобы справиться с ученым. Оценив ситуацию, Сун Цзяюэ перевела взгляд на Цзи Хана и Вэй Цзюня. Молчаливые кивки двух опытных игроков стали сигналом. В следующее мгновение троица синхронно атаковала.

Су Эр, вспомнив как Цзи Хан расправился с «языковырывалкой» в игре с городом правил, с тревогой наблюдал за схваткой. Этот призрак оказался на порядок сильнее — даже объединённые усилия трёх опытных бойцов едва сдерживали его ярость.

— Я тяну время. — Цзи Хан, ловко увернувшись от когтистого удара, бросил через плечо: — Используй свой шанс!

Призрак, взбешённый тем, что у него есть время ещё и говорить, обрушил всю ярость на Цзи Хана.

Су Эр мгновенно понял намёк — сейчас идеальный момент проверить влияние значения очарования.

Баланс сил стремительно смещался. Неутомимый призрак наращивал давление, тогда как люди выдыхались.

— Максимум две минуты! — рыкнул Вэй Цзюнь.

Су Эр, насильно успокоившись, сосредоточился. Но сколько он ни ломал голову, озарение не приходило. Не желая сдаваться, он рискнул приблизиться к эпицентру схватки, надеясь на интуицию.

— Одна минута! — Вэй Цзюнь приказал: — Слабейшие, станьте у дверей! Если что пойдёт не так, бегите в лес.

В густом лесу обитала белая лисица, и, судя по всему, учёный не осмеливался приближаться к ней, поэтому и подстрекал других мстить. Однако это место тоже было логовом дракона и тигра, так что выживание здесь зависело лишь от личной удачи.

Только Су Эр неотрывно следил за учёным, постепенно приближаясь. Он заметил, что как только в нём зарождалось желание убить врага, в крови словно пробуждалась некая сила, яростно требовавшая действия.

Су Эр махнул кулаком в пробной атаке, но не причинил никакого вреда. Внезапно в памяти всплыло круглое улыбающееся лицо Гоу Баопу. Сделав ещё один маленький шаг вперёд, он ощутил леденящий до костей холод, исходящий от призрака.

Мозг, несмотря на холод, продолжал работать. Воспоминания о сделке с Гоу Баопу ожили. Он

смутно припомнил, как тот, покупая красную бумагу, восхищался её иньской энергией. В глазах Су Эра вспыхнул огонёк:

— Держите его! Я буду его всасывать!*

Сун Цзяюэ, оглушённая этим заявлением, чуть не сорвала атаку. Стиснув зубы, она усилила давление вместе с Цзи Ханом и Вэй Цзюнем, загоняя врага в угол.

П.п.: Поглощать/всасывать, на китайском может иметь двусмысленность, напоминая типичный сюжет о лисах-оборотнях (хули-цзин), которые «высасывают» жизненную силу из людей через соблазнение (часто с эротическим подтекстом, как суккубы).

Цзи Хан бросил взгляд на остальных:

— Используйте реквизит.

Сун Цзяюэ вытащила бумажный талисман. У неё всего два артефакта, и в этот момент её сердце обливалось кровью. Вэй Цзюнь сорвал с шеи крошечный деревянный меч из персикового дерева, Цзи Хан также применил талисман.

Три артефакта едва смогли обездвижить учёного на мгновение.

Су Эр без колебаний бросился вперёд. Подчиняясь внутреннему импульсу, он вдохнул с расстояния в треть метра. Этот вдох длился неестественно долго, будто лёгкие человека не могли вместить столько воздуха.

Призрак почувствовал, как иньская энергия стремительно утекает из тела. Кожа на его лице начала сморщиваться, словно дерево, вырванное с корнем, чья жизненная сила рассеивается. Он задрожал:

— Ос-остановись...

В этот миг он вновь пережил ужас того дня, когда был высушен лисицей досуха!

<http://bllate.org/book/13001/1145687>